

В диссертационный совет Д 170.003.02 Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69)

ОТЗЫВ

доктора юридических наук, профессора Юрия Николаевича Андреева (г. Воронеж) на автореферат диссертационной работы Н.М. Лакоцениной «Недействительность притворных сделок в России», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Актуальность темы диссертационного исследования. Тема представленного автореферата, действительно является чрезвычайно актуальной. Современные рыночно-имущественные отношения, регулируемые нормами гражданского права, требуют стабильности, доверительности, добросовестности участников сделок (договорных правоотношений), соответствие условий сделок (договоров) требованиям закона, их реальное исполнение. Реальная жизнь (юридическая практика) создает всё новые и новые трудности на пути заключения и исполнения сделок (договоров).

Как верно отмечает диссертант, сделки являются универсальным средством индивидуального регулирования имущественных правоотношений с участием физических и юридических лиц, обладающих имущественной самостоятельностью, автономной волей и юридическим равенством. Нормальное договорное регулирование и добросовестное осуществление субъективных гражданских прав и исполнение юридических обязанностей участников сделок способствует подъему отечественной промышленности, удовлетворению материальных и духовных потребностей, частных и публичных интересов.

Институт недействительности сделок является эффективным правовым средством обеспечения правопорядка, охраны и защиты прав и законных интересов частных лиц, интересов общества, в сферах индивидуального регулирования гражданских правоотношений. В его основе лежит непризнание судом юридической силы притворной сделки, вступающей в противоречие с принципами и нормами гражданского права, обеспечивающими необходимый правопорядок в обществе и государстве.

Судебная (правоприменительная) практика «богата» многочисленными примерами использования недобросовестными сторонами (стороной) притворных сделок, т.е. сделок, направленных на «обход закона» и заключение сделок с целью прикрыть другие сделки, которые стороны имеют в виду, включая сделки на иных условиях (ст. 170 Г РФ). Как обоснованно констатирует Н.М. Лакоценина, обобщение судебной практики показывает, что наиболее распространенными способами совершения недействительных притворных сделок являются: заключение безвозмездных договоров (договоров дарения) с целью прикрытия возмездных договоров (купли-продажи); заключение притворных сделок, направленных на недопущение обращения взыскания на имущество участника сделки в порядке исполнения судебного решения или банкротства либо возврата долга по заемным (кредитным) обязательствам; совершение ряда прикрывающих сделок, составляющих единую притворную сделку с участием не только сторон притворной сделки, но иных лиц, связанных с притворной сделкой; заключение притворных сделок с целью уклонения от уплаты налогов; совершение притворной сделки, включающей в себя прикрываемую сделку (сделки) на иных условиях.

В юридической литературе недостаточно научных работ, посвященных борьбе с современными вызовами участников притворных сделок, доктрине недействительности притворных сделок, всесторонней разработке механизма признания притворных сделок недействительными и применения соответствующих правовых последствий.

Поэтому насущной задачей современной цивилистической науки, законодателя и судебных органов является дальнейшая разработка теоретических идей

(предложений), принятие и применение дополнительных законодательных и судебных мер по дальнейшему развитию гражданско-правового института недействительности сделок (включая притворные сделки), по созданию надежных правовых гарантий предупреждения совершения и исполнения притворных сделок, гражданско-правовому наказанию лиц, виновных в заключении и исполнении притворных сделок.

Целью диссертационного исследования вполне обоснованно поставлена: формирование научных представлений об институте притворных сделок, выяснение их особенностей, внесение предложений о дальнейшем совершенствовании отечественного гражданского законодательства о притворных сделках.

В этих целях правильно сформированы и в дальнейшем решены следующие **задачи**:

- выяснить понятие, правовую природу и сущность притворной сделки;
- исследовать соотношение притворных сделок и смежных с ними сделок;
- проанализировать зарубежный опыт правового регулирования недействительности притворных сделок;
- выявить правовые основания недействительности притворных сделок;
- установить специфику взаимодействия и взаимосвязи понятий «воля» и «волеизъявление»;
- проанализировать особенности судебного признания притворной сделки недействительной;
- выявить особенности правовых последствий, вызванных недействительностью притворных сделок;
- проанализировать реституционные возможности правовых последствий, вызванных недействительностью притворной сделки;
- выработать обоснованные предложения, направленные на дальнейшее совершенствование российских правовых актов в сфере гражданского права о недействительности притворных сделок.

В соответствии с поставленными целями и задачами исследования диссертантом умело использованы общенаучные и частно-научные **методы исследования**: анализ и синтез, абстрагирование и конкретизация, метод моделирования,

историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический методы, способствующие исследованию цивилистических проблем, связанных с институтом недействительности притворных сделок.

Общенаучные методы содействовали анализу и синтезу исследуемых научных проблем, помогли выявить форму и сущность исследуемого правового явления, причины, условия и закономерности его развития, позитивные и негативные признаки (черты). Сравнительно-правовой метод способствовал выяснению соотношения притворных сделок с иными сделками, изучению правового опыта некоторых зарубежных стран в их противодействии притворным сделкам. Методы конкретного исследования позволили обобщить материалы судебной практики.

Диссертантом профессионально структурирована диссертационная работа согласно поставленным целям и задачам диссертационного исследования.

Научная новизна обсуждаемого автореферата заключается в том, что:

- с учетом современных условий (особенно после внесения изменений в ГК РФ в 2013 - 2021 гг.) разработаны концептуальные научные положения о понимании притворных сделок, их недействительности;
- представлена авторская трактовка следующих понятий в сфере гражданского права: «сделка»; «односторонняя сделка»; «притворная сделка»; «недействительность притворной сделки»; «воля» и «волеизъявление»; а также определена специфика их взаимодействия и взаимосвязи;
- выявлены существенные признаки притворных сделок;
- установлены критерии отличия притворных сделок от иных (смежных) сделок в гражданском праве России;
- выявлены основные факторы заключения и признания притворных сделок недействительными;
- исследовано несоответствие воли волеизъявлению как правовое основание недействительности притворных сделок;
- выявлены особенности судебного признания притворной сделки недействительной;

– установлена специфика правовых последствий, вызванных недействительностью притворных сделок;

– проанализирован зарубежный опыт правового регулирования недействительности притворных сделок и применения последствий их недействительности;

– выработаны обоснованные предложения, направленные на дальнейшее совершенствование отечественного законодательства о недействительности притворных сделок.

Анализ содержания автореферата Н.М. Лакоцениной показывает, что её диссертационная работа обладает элементами новизны, оригинальности, достоверностью, убедительностью, внутренним единством, содержит научные результаты (положения и выводы), выдвинутые автором для публичной защиты. Она свидетельствует о позитивном вкладе докторанта в развитие научных идей в сфере признания сделок недействительными. Сформулированные докторантом положения, выводы и предложения имеют теоретическую и практическую значимость, могут быть полезны в законодательном, правоприменительном и учебном процессе. Предложенные диссертантом диссертационные положения научно обоснованы, достоверны, критически оценены, подтверждаются цивилистической доктриной, гражданским законодательством, судебной практикой, опубликованными монографическими работами автора, авторскими публикациями в юридических журналах.

Многие положения, выдвинутые Н.М. Лакоцениной для защиты, заслуживают положительной оценки и научной поддержки.

Так, диссертантом сделан обоснованный вывод о том, притворные сделки являются разновидностью действий, совершенных в обход закона или иных правовых актов. С позиции интегративного типа правопонимания обход закона или иного правового акта – это действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей, совершенные в нарушение существующих принципов и норм граждан-

ского права, регулирующих имущественные отношения с участием субъектов гражданского права (**диссертационное положение № 1**).

Во **втором диссертационном положении** Н.М. Лакоценина верно констатирует, что притворные сделки могут иметь исключительно форму договоров, что предполагает установление действительной воли каждого участника сделки, её направленность на достижение общего правового результата.

Диссертант вполне обоснованно утверждает, что категория притворной сделки распространяется только на поименованные гражданско-правовые договоры обязательственного характера. В тех случаях, когда сторонами заключён непоименованный договор, то правовой режим этих договоров следует определять по правилам п. 2 ст. 421 ГК РФ (**диссертационное положение № 3**).

В **четвертом диссертационном положении** автор приходит к аргументированному выводу о том, что существуют следующие «существенные признаки притворных сделок: а) намеренное искажение волеизъявления всеми участниками сделки; б) сосуществование прикрывающей (формальной) и прикрываемой (негласной) сделки; в) подлинная кауза прикрывающей сделки – обеспечение исполнения прикрываемой; г) направленность истинной воли участников притворной сделки преимущественно на совершение соглашения имущественного обмена; д) внешнее выражение воли исключительно для третьих лиц, обуславливающее письменную форму; е) зависимость судебного признания прикрываемой сделки действительной от существа и содержания, а также императивных правил, действующих для сделок такого рода».

Заслуживает научной поддержки **девятое диссертационное положение**, вынесенное на защиту: «реституционные меры как правовые последствия недействительности сделок, не применяются в отношении притворных сделок, за исключением случаев, предусмотренных законом (например, применение реституции при недействительности прикрываемой сделки)». Автор верно отмечает, что особенности признания притворной сделки недействительной (ничтожной), применение последствий её недействительности детерминированы ничтожностью данного вида сделок (независимо от судебного вмеша-

тельства), возможностью судебного признания такой сделки недействительной, применением специальных правил, действующих в отношении признания притворной сделки недействительной, спецификой правового режима «прикрывающей» и «прикрываемой» сделок (п. 2 ст. 170 ГК РФ).

Заслуживают одобрения и предложения диссертантки о дальнейшем совершенствовании гражданского законодательства в сфере сделочного регулирования. Особого внимания и уважения заслуживает **второе диссертационное предложение** Н.М. Лакоцениной: «Ничтожная притворная сделка – это поименованный договор в сфере экономического (имущественного) обмена, с пороком воли и волеизъявления, намеренно заключенный обеими сторонами для видимости, в обход закона, в целях преодоления нежелательных для сторон препятствий, ограничений, запретов, удовлетворения своих потребностей, интересов, обеспечивающий исполнение негласного прикрываемого договора, соответствующего подлинной согласованной воле сторон (включая сделки на иных условиях с участием третьих лиц) с применением правил, предусмотренных законом для конкретной прикрываемой сделки, с учетом её существа и содержания». Данному предложению диссертантки можно придать статус диссертационного положения, выносимого на защиту. Одновременно мною предлагается следующая уточненная редакция данного предложения: «Ничтожная притворная сделка – это поименованный договор имущественного характера, не соответствующий своим договорным волеизъявлением действительной воле сторон, намеренно заключенный обеими сторонами для видимости, в обход закона, в целях преодоления нежелательных для сторон препятствий, ограничений, запретов, удовлетворения своих потребностей, интересов, обеспечивающий исполнение негласно прикрываемого договора, соответствующего подлинной согласованной воле сторон (включая сделки на иных условиях с участием третьих лиц) с применением правил, предусмотренных законом для конкретной прикрываемой сделки, с учетом её существа и содержания».

В работе имеются и другие не менее важные и теоретически обоснованные диссертационные положения и выводы, ставшие достоянием читателей, благо-

даря размещенным на сайте автореферату, диссертации, а также многочисленным публикациям диссертанта.

Наряду с положительными выводами об автореферате, как и во всякой научной работе, имеются некоторые недостатки, отнюдь не влияющие на общую положительную диссертационную оценку всей работы в целом, так как эти недостатки и их правовая оценка имеют дискуссионный характер.

Так, полагаю, что **пятое диссертационное положение** может иметь следующую редакцию: «5. Доказано, что в отличие от мнимых сделок действительная воля ее участников направлена на преодоление (в обход закона) нежелательных для сторон препятствий, ограничений, запретов, в целях удовлетворения своих материальных (имущественных) потребностей и интересов путем заключения притворной сделки, прикрывающей негласно прикрываемую сделку, соответствующую подлинной (согласованной) воле сторон, направленной на достижение негласных гражданско-правовых последствий имущественного характера, предусмотренных нормами обязательственного права».

На наш взгляд, **шестое диссертационное положение** могло бы иметь следующее редакционное содержание: «6. Доказано, что недействительность (ничтожность) притворной сделки – это лишение юридической силы правовых последствий прикрывающей сделки, признание её ничтожной, это негативный результат её противоправности, порочности, вызванный умышленным несоответствием волеизъявления действительной воле сторон. Традиционное отнесение притворных сделок к недействительным сделкам с пороком содержания позволяет учитывать для их оценки соответствие воли их участников каузе сделки, понимаемой как типовой юридический результат, предусмотренный законом или иными правовыми актами для данного вида сделок».

Содержание автореферата Н.М. Лакоцениной соответствует основным положениям диссертации. В автореферате содержатся основные диссертационные идеи и выводы, степень новизны и практическая значимость полученных диссертационных результатов. Основные положения диссертации опубликованы автором в различных юридических публикациях и монографиях.

Таким образом, диссертация Натальи Михайловны Лакоцениной «Недействительность притворных сделок в России» соответствует заявленной специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. Диссертация соответствует требованиям ч. 2 п. 8 и п. 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842

Диссертация является самостоятельной и завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задач, имеющих существенное значение для науки гражданского права, и её автор – Н.М. Лакоценина заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00. 03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Доктор юридических наук, профессор,

профессор кафедры гражданского и трудового права

ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИИ России Ю.Н. Андреев

Адрес места работы: г. Воронеж, ул. Иркутская, д. 7.

Телефон 7-(4732)-260-6831

Адрес электронной почты Ю.Н. Андреева: andreevvrn3(@yandex.ru

20 ноября 2021 г.

Подпись Андреева Ю.Н.

Врио начальника ОКВ и

М.Т. Мешков